

КОНЦЕПТ РОТ КАК ВМЕСТИЛИЩЕ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Райкова Петя Георгиева
преподаватель,

Медицинский Университет имени проф. д-р Параскева Стоянова,
город Варна, Болгария

Танчева-Стефанова Даниела Миткова
преподаватель,

Медицинский Университет имени проф. д-р Параскева Стоянова,
город Варна, Болгария

Аннотация. В докладе представлены результаты лингвокультурологического исследования концепта *рот* и его репрезентантов языка и зуба/ зубов на основе материалов болгарских фразеологических единиц. Целью его стало определение специфики этого концепта и то, как он передает болгарское восприятие мира. Авторы приходят к выводам об аксиологической значимости понятия, как и его роли в описании эмоциональных состояний или черт болгарского характера.

Абстракт. Докладът представя резултатите от лингвокултурното изследване на авторите на концепта уста и неговите репрезентанти – език и зъб/ зъби въз основа на материали от български фразеологични изрази, за да се определи спецификата на този концепт в българското възприятие за света. Авторите правят изводи за аксиологичната стойност на концепта, както и за неговата роля в описанието на временните емоционални състояния или черти на българския характер.

Ключовы слова: рот, вместилище, фразеологические единицы

Ключови думи: уста, вместилище, фразеологични единици

Одним из направлений исследований в современном языкознании является создание отраженного в языке культурно-антропологического портрета разных народов. Культура представляет собой семиотическую систему, которая имеет строгую иерархию и вступает в сложные отношения с системой языка. Человек, как носитель языка, обладает способностью постоянно искать сходство и аналогию, раскрывать что-то через что-либо другое. С формальной точки зрения метафорическая проекция есть функция элементов из области источника в элементы из области целей. В результате создается соответствие между источником и целью, т. наз. метафорические модели (М-модели) [Лакофф, Джонсон 2004].

М. В. Пименова делит концепт (в статье взята концепция о концепте В. А. Масловы, согласно которой концепт представляет собой ментальную национально-специфическую сущность, план содержания которой представляет собой совокупность знаний об объекте, а план выражения – набор лингвистических средства) [Маслова 2006:256] на три основных класса: космический, социальные и ментальные, но специально подчеркивает, что „границы между классами концептов размыты“. Приводя в качестве конкретного примера концепт *сердце*, Пименова указывает, что оно одновременно принадлежит соматическим концептам (как часть космического) и концептам, относящимся к внутреннему миру человека (как часть класса психических концептов) [Пименова 2013: 386].

Метод раскрытия языковой картины мира связан с термином „концепт“, как ментальной единицей, репрезентирующей коллективные знания и опыт человека. Каждый языковой знак имеет ментальную презентацию – концепт, которая поддается описанию. Языковая единица референтно не непосредственно к миру, а всегда через фреймовое включение, являющееся посредником между значением языковой единицы и исполнением ее знаковой функции. [Чакърова, Ю. 2016:92] Фрейм представляет собой пакет информации, модель стереотипной ситуации, события или отношений, включающих и участников в нем. [Чакърова, Ю. 2016:94]

Целью исследования является установить специфику концепта *рот* в болгарской картине мира, представить вкратце некоторые лингвокультурные измерения, выводя его признаки в соответствии с устойчивыми словосочетаниями, через которые этот концепт реализуется в провербиальном фрагменте болгарской языковой картины мира. Интерес к фразеологизмам, как к полю для научного поиска, порожден утвержденным в науке пониманием неоспоримой связи между языком и культурой – в языке находят реализацию все те познания из внеязыковой реальности, которые релевантны носителям соответствующей культуры. Фразеологизмы, наряду с паремиями и песенным фольклором, представляют собой те элементы человеческой словесности, которые в наибольшей степени законсервировали в себе древние представления человека о мире и самом себе, и, следовательно, их анализ позволяет реконструировать это познание в культуре болгарина.

Это наблюдение ведет к устоявшемуся взгляду на этноспецифическое при реализации культуры в языке. Одной из задач было выявить специфическое для концепта *рот* в болгарской картине мира. Поэтому были исследованы более 400 устойчивых словосочетаний из ФРБЕ [Фразеологического словаря болгарского языка 1974 г.]. Лексемами, являющимися репрезентантами фрейма *рот*, являются *рот, язык, зуб, зубы*. Результаты анализа

материала привели к идее объединить выявленные концептуальные признаки с помощью связи между фреймом „Рот“ и концептуальной метафорой ВМЕСТИЛИЩЕ.

В рамках гештальтпсихологии, которая связывает осознанное восприятие действительности с перцепцией, возникает теория концептуальной метафоры, предложенная Лакоффом и Джонсоном в эмблематичной для когнитивной лингвистики книге „Метафоры, которыми мы живём“. По мнению Лакоффа и Джонсона, метафора основывается не на объективном сходстве, а на нашем понимании подобия между двумя сферами [Чакрова, Ю. 2016:102]. Метафорические выражения в нашем языке системно связаны с метафорическими концептами, и, следовательно, их можно использовать для исследования структуры этих концептов, а отсюда – мышления и действия человека.

Рассматривая фразеологизмы с компонентами рот, язык, зубы, мы видим, как эти лексемы связаны с концептуальной метафорой «РОТ есть ВМЕСТИЛИЩЕ» [Лакофф Дж., Джонсон М. 2004:256] или со сценарием Вместилища. В качестве сценария (скрипта) принимается „динамичный умственный образ как стереотипный эпизод с признаком движения“. Он отражает „денотативную ситуацию в движении, в развитии“ и это отличает его от фрейма. [Чакрова, Ю. 2016:169] Вместилище образуется границей, которая разделяет все на ВНУТРИ и ВНЕ. Вместилище / контейнер вмещает в себя содержимое, содержит его.

1. Рот есть орган дыхательной системы, место, связанное с дыханием и, по этой причине, с жизнью, которая начинается с первого вдоха и заканчивается последним выдохом. Следовательно, рот представляет собой вместилище для жизни и смерти, предупреждение о конечности жизни. Несу жито во рту внушает нам , мне очень плохо и я скоро умру‘, а *держу/ несу свою душу за зубами* – ,я чувствую сильную слабость, мне едва хватает сил, чтобы жить‘.

2. Во рту находятся органы артикуляционного аппарата, а речь связана с мышлением. *Постоянно у меня во рту используется для описания состояния одержимости – ,о нем говорю и думаю‘. Непроизнесенное сообщение, мысль, которая не может быть активирована в данный момент, воспринимается как складированная во рту, стоящая и ждущая вербализации. У меня во рту, вертится на языке, вертится во рту имеют значение* 1. Знаю что-то, но не могу сейчас вспомнить и сказать; еще чуть-чуть и вспомню, что хочу сказать; 2. Испытываю сильное желание сказать что-то, но сознательно о нем молчу‘. Рот это место, где скрытный, замаскированный, коварный человек может *скрывать что-то под языком. Ожидается, что содержимым рта должна быть только мысль, слово. Неспособный выразить свои мысли и чувства держит во рту сливы.* Этот фразеологизм несет нагрузку осуждения, понимание неправильности. *Как это поместилось у тебя во рту выражает возмущение чем-то грубым, неприличным или несправедливым, дерзко выказанным кем-либо. Единство чувств, мыслей и речи есть ожидаемое, правильное, идеальное представление о содержимом рта. Мое сердце у меня во рту/ что у меня на сердце, то у меня и во рту.* Рот представляет собой место, из которого через речь выходят мудрые, поучительные, вдохновляющие слова. Они являются сокровищем (гештальт Сокровище) для желающих учиться и познавать мир и жизнь. *Ловлю из его рта* означает внимательно слушаю его, чтобы услышать то, что смогу использовать в своих интересах или то, что важно, ценно для меня‘.

3. Рот, как часть пищеварительной системы, во фразеологизмах с конструкцией *во рту у ...* связан с риском для жизни. Опасные житейские ситуации, в которых человек может оказаться, иллюстрируются попаданием в *пасть/рот змея, льва, волка, змеи, гадюки, зверя, в дуло* (рот имеет значение отверстия орудия). Риску можно подвергнуть как себя, так и другого человека: *вхожу/ забиваюсь/ попадаю/ пухаюсь/ поступаю в пасть/рот волка/ зверя / льва.* Не менее опасно попасть *в рот/ в уста людей/ в чей-то рот/ уста* (какая-то группа людей обсуждает меня‘). Злонамеренное слово ранит, оно болезненно.

4. Рот, как вход пищеварительную систему, представляет собой вместилище, в которое поступает пища. Кормление, выкармливание, откармливание это действия, означающие воспитание ребенка. *Родился с золотой ложкой во рту* используется в отношении везучего человека, рожденного в богатой семье.

С точки зрения когнитивистики, рот может рассматриваться как развернутая метафора или, метонимично, в духе предложенной Лакоффом и Джонсоном теории концептуальной метафоры. Он связывается с наиболее характеризующими видами деятельности человека – со способностью мышления и коммуникации, с разнообразными человеческими взаимоотношениями. Духовная, материальная культура и национальный характер воплощаются в языке. Идиомы могут быть восприняты как компонент культуры и как орудие культуры. Каждый язык по-своему членит мир, болгарский язык имеет особую картину мира. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру и задает нормы поведения.

Список литературы

1. Лейкоф, Джонсон 2004: Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, М. : Едиториал УРСС, 2004
2. Лакофф 1981: Дж. Лакофф. Лингвистические гештальты. – В: Новое в зарубежной лингвистике, вып. X. Москва, Прогресс, 1981.
3. Маслова 2006: Лингвокультурология [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/\(15.07.2019\)](https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/(15.07.2019))
4. Пименова 2013: Типы концептов и этапы концептуального исследования

<https://cyberleninka.ru/article/n/typy-kontseptov-i-etapy-kontseptualnogo-issledovaniya> (15.07.2019)

3. Фразеологический словарь 1974/75: Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр., София, 1974/75, т.1 и 2.
4. Чакърва 2016: Чакърва Ю., Взгляды на когнитивную лингвистику, Пловдив: Издательство Паисия Хилендарского университета, 2016